

За утренним чаем Ната Корзухина посмотрела внимательно и беспокойно на мужа, провела рукой по его голове и спросила:

– Почему ты такой желтый?

Корзухин удивился.

– Желтый? Почему бы мне быть желтым?

– Я не знаю. Только очень желтый. Мне не нравится твой цвет.

– Хорошо, – пообещал Корзухин. – Постараюсь, чтобы этого больше не было!

Корзухин поднялся и ушел на службу. Через два дня утром жена опять сказала с беспокойством:

– Знаешь – ты опять желтый... Даже какой-то синеватый. А виски коричневые.

Корзухин испугался.

– Что ты говоришь?! О, черт возьми... Вот история...

– Тебе, вероятно, нельзя пить. Обратись к доктору.

– Все доктора мошенники.

– Уж и все! Иногда попадаются и не мошенники. Хочешь, я приглашу своего доктора, у которого я зимой лечилась? Очень хороший. Я напишу ему записку, и он сегодня после обеда заедет.

– Неужели я такой... желтый и синий?

– Ужас! Ужас! Прямо какой-то зеленый.

– Я смотрел нынче в зеркало. Как будто ничего.

– Так... – печально сказала жена. – Значит, жена врет, а зеркало не врет? Зеркало, значит, лучше? Почему же ты, в таком случае, не устроишься так, чтобы оно варило тебе по утрам кофе, заказывало обед, целовало тебя и ездило с тобой в театры...

– Зови доктора

После обеда приехал доктор.

– Здравствуйте, Наталья Павловна. Я получил вашу записку и сейчас осмотрю вашего мужа.

Осмотр продолжался недолго. Доктор выстукал Корзухина, осмотрел его язык и убежденно сказал:

- Вам нельзя пить! Это для вас смерть.
  - Что вы говорите? – побледнел мнительный Корзухин. – Что же я тогда буду делать?
  - Что вы обыкновенно пьете?
  - Немного водки, шампанское, ликеры...
  - Вот водки вам и нельзя. И шампанского вам нельзя и ликеров.
  - Стоит ли жить после этого?
  - Стоит. Нужно только заниматься больше духовными запросами.
-

– Займусь, – с искаженным страхом лицом пообещал Корзухин.

* * *

- Ты кашлял во сне. Знаешь ли ты это?
  - Нет, я спал.
  - Ты кашлял. Я тебя уверяю – ты кашлял, а не спал.
  - Почему же я сам этого не заметил?
  - Очень просто: потому что ты спал. Тебе, вероятно, вредно куренье... Я уже давно косо посматривала на твои ужасные сигары. Сегодня позовем моего доктора – пусть он осмотрит тебя.
  - Странно... Вчера только в департаменте мне говорили: как вы поздоровели!
  - Да? Так если тебе говорят в департаменте такие приятные вещи – ты взял бы и поселился там, вместо того, чтобы приходить сюда. Конечно, человек ищет где глубже, а рыба... тоже ищет этого самого... как это говорится; как рыба об лед. Я бьюсь, как рыба об лед, измучилась, беспокоясь о тебе...
  - Зови доктора. Зови доктора!
- Приехал доктор и опять осмотрел Корзухина... Ната оказалась права. Доктор, даже не досмотрев голого Корзухина, всплеснул руками и сказал:
- Ой-ой! Вам нужно бросить курить... А то выйдет очень неприятная штука.
  - Что же вы называете неприятной штукой?
- Доктор поднял палец вверх.
- Туда пойдете.
  - Вы, вероятно, хотите сказать, – со слабой надеждой в голосе прошептал Корзухин, – что куренье сигар расшатает мой бюджет, и мне придется перебраться этажом выше?
  - Я говорю о смерти, – веско сказал доктор.
-

Корзухин сжал губы в мучительную гримасу, подошел к столу, схватил ящик с сигарами и решительно бросил его в огонь камина.

– Молодцом! – сказал доктор. – Зуб нужно вырывать сразу.

– И зуб? – пролепетал Корзухин. – И зуб... нужно?

– Нет, зуб пока не нужно. Это я так.

---

* * *

Через неделю доктор опять был у Корзухиных.

– Наталья Павловна телефонировала мне, что вы ночью бредили...

– Ей-Богу не бредил. Чего мне бредить?

– А вот мы посмотрим. Разденьтесь... Те-те-те... Батенька! Да у вас скверная вещь: я бы за ваши нервы ни копейки не дал.

Корзухин и не думал вступать с доктором в какую-нибудь коммерческую сделку, но все же встревожился.

– Что же мне делать? Ради Бога...

– Поздно ложитесь?

– Часа в три, в четыре. Бываю в клубе.

– Он, доктор, в карты играет, – пожаловалась Ната.

– Что вы говорите?! Это самоубийство! Вы хотите сохранить остатки вашего здоровья?

– Хочу!

– Клуб к черту. Карты к дьяволу. Сон – в двенадцать часов ночи. Перед сном обтирание холодной водой.

– Хорошо... – скорбно сказал Корзухин. – Оботрусь.

* * *

...Доктор долго мял, тискал и выстукивал Корзухина. Он бил Корзухина кулаком по спине и спрашивал:

– Больно?

– Конечно, больно.

– А тут?

– Ой!

– Нервы, нервы и нервы. Нужно их успокоить. Вы музыку любите?

– Не выше оперетки.

– Нет, это не подходит. Вам нужно ходить на что-нибудь серьезное, действительно художественное. Гм... Вот что! На днях начинается серия вагнеровских опер. Достаньте

абонемент.

– Как кстати! – воскликнула, всплеснув руками, Ната. – Мои знакомые, как раз, хотят уступить кому-нибудь абонемент. И мы вдвоем будем ходить... Вагнер – такая прелесть!

– Осмотрите меня внимательно, – заискивающе попросил Корзухин. – Может быть, найдете что-нибудь полегче, чем можно было бы заменить Вагнера. Обыкновенную оперу, что ли... Или цирк...

– Доктор ударил Корзухина кулаком под ложечку и спросил:

– Больно?

– Еще как!

– Ну, вот видите – лучше Вагнера не придумаешь... Чудак человек... Говорит – цирк. Это все равно, что больному ревматизмом давать пилюли от кашля. Медицина, батенька, такая вещь, что гм... гм!

Доктор сделался домашним врачом Корзухина. Однажды он осмотрел его, ощупал и сказал со вздохом:

– На этот раз – дело серьезное.

– Говорите – не мучайте меня – что такое? – скривился Корзухин.

– Мотор!

– Неужели есть такая болезнь? Вероятно, психо-мотор?

– Нет, просто мотор. Вам нельзя пользоваться извозчиком – никаких сотрясений!

Слышите? Грудно-брюшная преграда не в порядке. Нужен мотор!

– Послушайте! – сказал Корзухин. – Вы доктор? Так. Вы осматриваете пациента?.. Так, прекрасно. Он, предположим, болен. Хорошо. Вы садитесь и пишете ему рецепт.

Существует правило, по которому с рецептом ходят в аптеку. Но я никогда не слышал, чтобы с рецептом бежали в автомобильный гараж!!

– Вы забываете о физическом методе лечения, – сухо сказал доктор.

– Это что за музыка?

– Механотерапия.

– Странно... – обиженно улыбнулся Корзухин. – У меня, может быть, и всей-то грудно-брюшной преграды на дешевенький велосипед наберется, а вы целый автомобиль прописываете.

Доктор нахмурился.

– Я не гомеопат. Не нравится – можете обратиться к гомеопату. Он вам может даже швейную машину прописать. Пожалуйста!

И ушел, гулко хлопнув дверь в передней.

– Можно подержанный, – робко сказала жена.

* * *

Это было однажды осенью...

Корзухин лег после обеда спать, но ему не спалось: грезилась разные болезни, эпидемии и несчастья. Он встал, оделся и, печальный, расстроенный, побрел к жене.

В дверях ее комнаты, перед портьерой, приостановился, услышав голоса. Прищурился... Потом опустился на стул у окна и стал слушать. Разговаривали двое:

– Вы должны, доктор, это сделать!

– Ни за что! Вы сами не знаете, чего просите... Нужно же знать меру.

– Я и знаю меру. Но мне необходимо иметь зеленую гостиную! Слышите? Вы должны это устроить. Наша старая красная опротивела мне до тошноты.

– Вы говорите вздор. Как я это сделаю?!

– Ваше дело. На то вы доктор.

– Это скорей дело обойщика.

– Придумайте что-нибудь! Скажите, что красный цвет ему вреден, а что зеленый там что-нибудь такое... увеличивает кровообращение, что ли. Или расширяет сосуды.

– Вздор! Зачем ему расширение сосудов?

– Скажите просто, что ему вредна красная гостиная.

– Да он ведь там никогда и не бывает.

– А вы найдите такую болезнь, чтобы ему нужно было сидеть в гостиной, намекните на кубический объем воздуха, а потом скажите, что такой красный цвет в гостиной ему вреден.

– Наталья Павловна... Это черт знает что! Он уже на автомобиле чуть не поймал меня. Если он догадается – подумайте, что будет... Я понимаю мои первые опыты – они хоть что-нибудь имели под собою... Хоть какую-нибудь почву... Конечно, куренье вредно, напитки вредны, картежная игра вредна... Но Вагнер-это безобразие, автомобиль – это наглость. У вас нет ни такта, ни логики.

– Ну, хорошо. Устройте мне последнее – красную гостиную – и ладно. Больше ни о чем не попрошу.

– Даете слово?

– Даю! Честное слово!!

– Ну, в последний раз. Господи благослови.

.....

Доктор и Ната отправились в спальню на поиски Корзухина, но Корзухина там не нашли.

Отыскиали его в красной гостиной. Он сидел на красном диване, тянул из горлышка бутылки коньяк и курил чудовищную сигару.

– А, доктор! – сказал он, подмигнув. – Здравствуйте! Не находите ли вы, что красный цвет гостиной мебели дурно влияет на меня? Кубический объем, как говорится, не тот. Хе-хе... Продается хороший автомобиль, дети мои! Срочно нужны деньги за выездом в клуб, и если я, черт побери, не заложу сегодня хорошего банчишки – потащите меня опять на Вагнера. Ха-ха! Дорогой врач! Ломаются нынче все преграды, в том числе и ваша грудно-брюшная, если вы не покинете немедленно одр тяжело больного Корзухина. Неужели мы никогда с вами, доктор, не увидимся? Ну, что ж делать... Я с этим совершенно примирился. Пошел вон!